

А.М. ОРЕХОВ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ: НОРМАТИВНАЯ ТЕОРИЯ И ПРОЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена нормативным аспектам современной теории справедливости. Главная цель нормативной теории справедливости – это задать некоторые нормы, по которым будет реализована справедливости. Нормативная теория справедливости полагает, что справедливость является в первую очередь институтом, а не ценностью. Существует пять основных проектов реализации справедливости: 1) консервативный проект; 2) либеральный проект; 3) социалистический (социал-демократический) проект; 4) коммунистический проект; 5) анархистский проект.*

***Abstract:** The paper is devoted to normative aspects of contemporary theory of justice. The main goal of normative theory of justice is to construct definite norms in accordance with which justice will be realized. Normative theory of justice assumes that justice is primarily an institution, not value. There are five main projects of realization of justice: 1) conservative project; 2) liberal project; 3) socialist (social-democratic) project; 4) communist project; 5) anarchist project.*

***Ключевые слова:** справедливость, нормативная теория, проект реализации.*

***Keywords:** justice, normative theory, project of realization.*

Теория справедливости является важной предпосылкой формирования человекообразного общества. Существует два типа такой теории – *позитивная* и *нормативная*. Позитивная теория исследует проблему с позиций её реального содержания, с позиций реального положения вещей. Главные вопросы всякой позитивной теории – это вопросы «Почему это происходит?» и «Как это происходит?».

Но помимо позитивных теорий, в некоторых науках (в основном – социально-гуманитарных) существуют и нормативные теории. Главная цель нормативной теории – это задать некоторые нормы, по которым будет реализовано то или иное социальное устройство, сконструирован тот

Орехов Андрей Михайлович – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии РУДН, ученый секретарь Междисциплинарного общества социальной теории (Москва). E-mail: orekhovandrey@yandex.ru.

или иной социальный институт. Но в рамках нормативной теории одновременно исследуются и решаются (частично или полностью) *позитивные вопросы* – те самые, которые образуют предмет позитивной теории¹.

Проблема справедливости содержит в себе два аспекта: позитивный и нормативный. В аспекте позитивной теории мы отвечаем на вопрос «Что есть справедливость (по своей сути, в принципе)?», а в аспекте нормативной теории мы ставим вопрос «Каким должно быть справедливое устройство общества и как его реализовать?»

Позитивная и нормативная теория справедливости различаются и в других аспектах. Во-первых, это касается результата. В позитивной теории справедливости ответ на вопрос о том, что есть справедливость, влечет за собой создание определенной *онтологической* (а частично и *этической*) *модели справедливости*. Модель справедливости – это особая теоретическая (концептуальная) схема выявления справедливости, способ ее «калькуляции» и «расчета». Количество таких моделей невелико – всего четыре: силовая, договорная, интуитивистская и утилитаристская².

В нормативной теории справедливости ответ на вопрос о способе (основных принципах) реализации справедливости влечет за собой конструирование определенного *проекта реализации справедливости*.

Проект реализации справедливости – это определенный алгоритм нормативно-практического воплощения в жизнь той или иной модели. Но поскольку все проекты реализации справедливости, как правило, являются идеологически ангажированными, их лучше всего классифицировать по типам идеологий. Всего, мы полагаем, существует пять основных проектов реализации справедливости: консервативный, либеральный, социалистический (социал-демократический), коммунистический и анархистский.

Во-вторых, еще одно важное различие в отношении позитивной и нормативной теории справедливости заключается в следующем: вопрос о сущности справедливости – вопрос чисто теоретический, а вот вопрос о проекте реализации справедливости – вопрос, с одной стороны, нор-

¹ За примером далеко ходить не надо: классический пример нормативной теории – теория справедливости Джона Ролза (см. далее). Также можно вспомнить теорию государства Платона, теорию научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса и т.п.

² Джон Ролз, к примеру, являясь сторонником договорной модели, в своей «Теории справедливости» критикует интуитивистскую и утилитаристскую теорию справедливости. Правда, у него нет критики силовой модели справедливости («модели Фразимаха»), – вероятно, он считал ее слишком примитивной и недостойной серьезного обсуждения. См.: Орехов А. М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. – № 9. – 2010.

мативно-теоретический, а, с другой -практический: он связан с трансформацией тех или иных социальных институтов общества, и потому является особенно *болезненным* для него.

И, в-третьих, находясь в рамках либо позитивной, либо нормативной теории мы должны решить еще две важных проблемы: первая касается «базисности» справедливости (как говорил Ролз, справедливость является первичным, базисным или вторичным, небазисным благом³ для общества?). Вторая – решает следующий вопрос: является ли справедливость социальным институтом, либо она выступает социально-значимой ценностью общества⁴?

В отношении «базисности» справедливости позитивная теория не дает никакого определенного ответа, а вот нормативная теория в большинстве случаев склонна полагать, что справедливость есть именно базисное и первичное благо для общества (в этом аспекте будут между собой согласны Платон, Маркс и Ролз).

³ Действительно, во многих случаях для обозначения справедливости как фактора человекоразмерности общества применяют термины «первичное благо», «базисное благо» или «исходное благо». Этим самым подчеркивается фундаментальный, базисный характер справедливости как глобальной и позитивной ценности общества. Можно также сказать, что из всех видов социальных благ справедливости именно справедливость имеет *наиболее чувственный, наиболее осязаемый характер* для каждого конкретного человека: деформации в сфере справедливости (эксплуатацию, дискриминацию, депривацию) он ощущает наиболее ярко и глубоко, - в этом также необходимо искать причину «паразитирования» многих политических идеологий на проблемах с достижением справедливости.

⁴ Справедливость как *социальное благо* является предметом, удовлетворяющим в максимальной степени интересы и потребности большинства людей. В этом аспекте справедливость также можно принимать (или не принимать) как определенную *социальную ценность* (или как просто «ценность»), т.е. предмет, получающий положительную (или негативную) оценку множества людей, и, в конечном счете, всего общества. Но в целом, следует отметить, что достижение справедливости (или хотя бы наличие *определенной стратегии* в достижении справедливости) одобряется, санкционируется обществом и государством как *одна из целей социально-экономического и политического развития*, причем как цель *базисная и фундаментальная* по своему значению. Справедливость как социальный институт можно трактовать как особую систему норм, регулирующих отношение распределения благ и стабильно воспроизводящих себя в обществе. Эти нормы конструируются на основе *конкретной интерпретации* справедливости как определенной ценности или блага. Поскольку в общественном сознании существует, как правило, несколько таких интерпретаций, стратегия достижения справедливости базируется на доминирующей интерпретации, все остальные интерпретации носят, как правило, оппозиционный характер. Следует отметить, что в литературе о справедливости в некоторых случаях данное различие связывается с аристотелевским различием «дистрибутивной» (справедливость как институт, распределяющий блага) и «коммуникативной» (справедливость как ценность, устанавливающая пропорциональные отношения в обществе) справедливости.

Табл. 1. Теории справедливости (сравнительная характеристика)

Критерий сравнения	Тип теории справедливости	
	<i>Позитивная теория</i>	<i>Нормативная теория</i>
Главный вопрос	Что есть справедливость?	Как реализовать справедливое устройство общества?
Основная схема	Модель справедливости	Проект реализации справедливости
Форма деятельности	Теория	Практика, опирающаяся на нормативную теорию
Базисность справедливости	Нет определенного ответа	Справедливость базисное, первичное социальное благо
Природа справедливости (институт или ценность?)	Нет определенного ответа	Социальный институт, и к тому же наиважнейший

Что же касается проблемы «институт – ценность», то нормативная теория справедливости твёрдо держится за точку зрения, что справедливость – это именно социальный институт, и к тому же наиважнейший. Что же касается позитивной теории, то этот счёт имеется две точки зрения: одни ученые (в основном юристы, политологи) полагают, что справедливость – это социальный институт, другие ученые (например, представители философской этики) полагают, что справедливость – это, прежде всего ценность.

Итоги наших рассуждений можно представить в виде следующей таблицы (см. табл. 1).

Всего же существует пять основных проектов реализации справедливости: консервативный, либеральный, социалистический (социал-демократический), коммунистический, анархистский.

Консервативный проект исходит, как правило, из сохранения «статус-кво», т.е. настоящего положения вещей, и признает наличное, существующее на данный момент устройство общества как соответствующее справедливости. Причем сама организация общества может быть различной: сословной, кастовой, классовой, меритократической и т.п.

Консервативный проект в любом случае выступает, если не против всех изменений и реформ, то против всех радикальных изменений и реформ; при этом существующий общественный строй признается единственно правильным и разумным, – то есть наилучшим из всех общественных порядков: «Теория является консервативной в той мере, в какой она рассматривает эти институты как данные и неизменные в своих существенных чертах; предлагает средства, чтобы они более эффективно работали, а не придумывает им альтернативы; не представляет никакого будущего, которое было бы существенно лучше, чем настоящее и те условия, которые уже существуют; и явно или неявно предлагает принять то, что существует, или смириться с ним, а не бороться против него»⁵.

⁵ Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. – СПб., 2003. – С. 382-383.

«Существующее является наилучшим» — таков главный принцип консерватизма, хотя обоснование этого «наилучшего» может быть или строго рациональным, или же интуитивным, — при апелляции к некоей «исконности» или «народности».

Например, известный русский мыслитель и политический деятель консервативного направления К.Н. Победоносцев так обосновал свою позицию относительно российского пути в истории: «В глубинах старых учреждений часто лежит *идея*, глубоко верная, прямо истекающая из народного духа, и хотя трудно бывает иногда распознать и постигнуть эту идею под множеством великих наростов, покровов и форм, которыми она облечена, утративших в новом мире первоначальное значение, но народ постигнет ее чутьем и потому крепко держится за учреждения в привычных им формах»⁶.

Если применить это замечание к консервативному проекту справедливости, то, вероятнее всего, принципы справедливости должны быть основаны на интуитивно постигаемой «народной идее справедливости», а сама эта идея должна соответствовать традициям и религиозным исканиям каждого конкретного народа. Вряд ли с этой точки зрения возможна какая-либо общечеловеческая идея справедливости, облекаемая в форму научных или рациональных конструкций.

Интуитивистская модель справедливости, рассмотренная нами выше, — со всеми её недостатками и достоинствами, — судя по всему, в наибольшей степени подходит под консервативный проект.

Однако это очень осторожный и в целом слабо обоснованный вывод: в сущности, консерваторы могут использовать и три оставшиеся модели справедливости: силовую, договорную, утилитаристскую. Прямой, точной, ясно доказуемой связи между различными моделями справедливости и консервативным проектом установить, в конечном счете, невозможно.

Либеральный проект, в отличие от консервативного, не признает существующие отношения в сфере справедливости наилучшими, он полагает, что эти отношения должно и нужно совершенствовать, а главным критерием этого совершенствования выступает максимальная реализация прав и свобод граждан. «Чем больше свободен гражданин в государстве, чем полнее реализованы его права, тем больше шансов у данного общества воплотить в жизнь свои идеалы, в том числе и идеал справедливости», — так полагает либералы.

Но у либерализма в современных условиях также имеются проблемы с реализацией своего идеала справедливости. Главная проблема заключа-

⁶ Победоносцев К.П. Сочинения. — СПб., 1996. — С. 382.

ется в том, что концептуальная установка, рассматривающая «права и свободы личности» как некие гаранты справедливости, и при этом вполне приемлемая для постиндустриальных западных государств, не срабатывает в отношении развивающихся стран, а также стран, осуществляющих посткоммунистическую трансформацию.

И, вероятно, это связано с тем, что реализации принципов справедливости мешают некоторые внешние факторы, «экстерналии» (если выражаться экономическим языком), и они, собственно говоря, сводят на нет сам либеральный проект справедливости: «Это нетрудно предвидеть, если в достаточной мере осознать, что социальная несправедливость — это положение вещей, возникающее тогда, когда даются социальные и экономические права, т.е. принимаются (причем часто вполне «демократически», на основе парламентских решений) законы, очерчивающие пределы социальных и экономических прав без учета тех последствий, которые они в данный момент могут иметь для косвенно охраняемых основных прав личности (для права на здоровье, на образование и т.п.) в условиях, существующих в данной стране: иными словами, необходимо осознать, что социальная справедливость — это положений вещей, возникающее, когда очерчивание пределов социальных и экономических прав в данной стране начинает определяться другими факторами, помимо требований, выражаемых основными правами»⁷.

В целом можно с некоторой долей вероятности, утверждать, что, из всех четырех проектов справедливости именно «договорная модель» справедливости в наибольшей степени соответствует либеральному проекту; последний в максимальной степени может быть орационален и онаучен, и наиболее приемлем с точки зрения проекта модерна, поскольку утверждает плюрализм и диалог в качестве ведущих принципов создания и применения теории справедливости, — с тем, чтобы сделать её максимально очевидной.

Однако, опять же, либеральный проект реализации справедливости может быть основан и на иных моделях: например, на утилитаристской (И. Бентам) или интуитивистской. Прямой связи между моделью справедливости и либеральным проектом установить, на наш взгляд, нельзя.

Социалистический (социал-демократический) проект справедливости исходит из следующей максимы: «От каждого по способностям, каждому — по труду». Подобный подход был весьма популярен в XX веке и не только в странах, относившихся к «социалистическому лагерю». Его применяли и те государства, которые принято называть «социал-демократическими»,

⁷ Кучуради И. Справедливость - социальная и глобальная // Вопросы философии. — 2003. — № 10. — С. 26.

где у власти находилась социалистическая или социал-демократическая партия.

Какая модель справедливости лежит в основе данного проекта реализации справедливости? Есть, например, мнение, что это — утилитаристская модель: «Маркс отвергает в утилитаризме Бентама именно его инструментальный расчет и практические соображения; Маркс стремится к нерасчетливому, этическому утилитаризму, где человек искренне чувствует обязанность быть полезным для достойного общества»⁸.

Да, разумеется, отчасти можно согласиться с А. Гоулднером: именно такая схема расчета справедливости была принята на вооружение в «социалистических» странах: справедливость рассчитывалась, исходя из «трудового вклада» каждого индивида, но при этом считалось, что индивид как «гражданин социалистического государства», будучи «сознательным», обязан стремиться быть бескорыстным по отношению к самому государству и другим гражданам и стараться брать меньше, чем ему дают государство и другие граждане. Такой подход часто дополнялся силовым принуждением: в качестве «сильнейшего субъекта» здесь выступает государство.

Но следует также помнить, что «социалистический» и «социал-демократический» путь реализации справедливости, хотя и учитывал утилитаризм, но уже в большей степени опирался на договорную модель справедливости: граждане государства должны были «договориться» о том, что есть справедливость, дополнив это «антисиловым» принципом «справедливость есть то, что выгодно слабейшему».

Коммунистический проект справедливости исповедует еще более радикальный и более утопичный (с точки зрения сегодняшнего дня) принцип: «От каждого по способностям, каждому — по потребностям». Это — один из тех проектов, что так никогда и не были реализованы на практике⁹.

Однако даже чисто с теоретической точки зрения разговор об этом проекте нам представляется интересным. Коммунизм вообще определялся следующим образом: «Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, и все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и созна-

⁸ Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. — СПб., 2003. — С. 142.

⁹ Это же можно сказать и об анархистском проекте.

тельных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»¹⁰.

Из этого определения видно, что для осуществления данного проекта необходим целый ряд условий: общественная собственность на средства производства, полное социальное равенство людей, «всестороннее развитие каждой личности», «льющиеся полным потоком источники общественного богатства», труд как «первая жизненная потребность» и т.п.

Большинство из них, однако, с точки зрения современной социальной теории, следует зачислить в область социальной фантастики: полное социальное равенство людей, «льющийся поток общественных богатств», общественная собственность. Последняя, будучи тотальным политэкономическим институтом, ведет к превращению общества в тоталитарное и закрытое для всяких социальных инноваций (т.е. «закрытое» в попперовском смысле), делает человека объектом идеологических и бюрократических манипуляций и т.п.

Но, при всем при том, коммунистический идеал справедливости несет в себе большой позитивный заряд, обозначая в определенном роде «идеал идеала» для трех предыдущих проектов справедливости. «Брать по способностям от всесторонне и гармонично развитого человека и распределять по потребностям, если эти потребности разумны и обоснованы», — что, в конечном счете, в этом плохо? Рациональность, научность, системность, моральность, коллективизм, солидарность, заложенные в коммунистическом идеале, так сказать, генетически, соединенные с правом выбора типа собственности и со свободой как либеральным институтом, могут вполне стать идей будущего глобального проекта справедливости, — вне всяких идеологий и социальных схем¹¹.

Да, возможно, это выглядит как «модерн», но все модерны имеют склонность возвращаться обратно, — выступая как «снятие постмодерна». Например, в концепции постиндустриального общества, — которая, на наш взгляд, во многих чертах родственна учению о коммунистическом

¹⁰ См.: Научный коммунизм. — М., 1983. — С. 260.

¹¹ Например, концепция «индивидуации» и «индивидуализации» немецкого философа Н. Элиаса, ныне вошедшая в обиход постмодернистской теории, может быть вполне выведена из коммунистического учения о «всесторонней и гармонично развитой личности». Именно такая личность своим воздействием на общество индивидуализирует его в элиасовском понимании, делая «общество как сумму индивидов» больше их суммы в арифметическом смысле. Заметим также, что термин «индивидуация» одним из первых ввел в обращение русский мыслитель, один из идеологов анархизма, П.А. Кропоткин.

обществе, если ее копнуть глубже, «модерна» окажется куда больше, чем «постмодерна», а это тот факт, с которым следует считаться любому социальному теоретику и философу.

Какая же модель справедливости лежит в основе коммунистического проекта? Изначально здесь речь может идти о силовой модели: ведь путь в коммунизм начинается с диктатуры пролетариата — навязывания угнетенным классам идеологии и воли господствующего класса, т.е. фактически продукт действия его силы. Однако, впоследствии силовая модель здесь уступает место утилитаристской и договорной: ведь, к примеру, принимая конституцию, все трудящиеся, приступающие к строительству коммунистического общества, «договариваются» о том, что есть справедливость, следуя, однако, советам и директивам коммунистической партии, играющей в этом строительстве «руководящую и направляющую роль».

В итоге, мы опять приходим к тому же выводу: прямой связи между выбором модели справедливости и коммунистическим проектом не установлено.

Анархистский проект утверждает такую практическую схему воплощения справедливости, в которой отсутствует всякая иерархия, а власть и господство каких-либо политических институтов (в первую очередь, государства) сведены к минимуму. Отсюда — проекты «уничтожения государства» и «уничтожения власти» как главных помех на пути воплощения справедливого общества.

Вот что, в частности утверждал М.А. Бакунин: «Никакая роль [в идеальном анархическом обществе] не окаменеет, не закрепляется и не остается неотъемлемой принадлежностью кого бы то ни было. Иерархического строя и повышения не существует, так что вчерашний распорядитель сегодня может сделаться подчиненным. Никто не возвышается над другими, и если возвышается, то лишь для того, чтобы немного спустя снова пасть, подобно морской волне, вечно возвращаясь к спасительному уровню равенства. В этой системе, в сущности, нет больше власти. Власть растворяется в коллективе и делается действительным выражением свободы каждого, верным и серьезным осуществлением воли всех: каждый повинуется лично потому, что дежурный начальник приказывает лишь то, что он сам хочет. Вот истинно человеческая дисциплина, дисциплина, необходимая для организации свободы»¹².

Во второй половине XX в. анархистский проект справедливости (правда, сильно приправленный либертарианством) нашел воплощения в теории «минимального государства» Р. Нозика: «Минимальное государство — это

¹² Бакунин М.А. Анархия и порядок. — М., 2000. — С. 415.

максимальное государство, существование которого может быть оправдано. Любое государство, которое больше минимального, нарушает права людей»¹³.

Во многом аналогичную Р. Нозики, анархистско-либертарианскую теорию справедливости также разработывал Д. Готтиер. С его точки зрения, справедливость может быть рационально осмыслена в терминах взаимной выгоды, — причем такой выгоды, которая минимизирует всякое внешнее, в том числе и государственное вмешательство. При этом справедливость предполагает не только опору на свободный рынок и его «невидимую руку», но и кооперацию как естественное желание людей помогать друг и другу, и взаимодействовать друг с другом: «Там, где рыночные отношения с их предустановленной гармонией между равновесием и оптимальностью, пребывают по ту сторону добра и зла, и под воздействием «безбилетников» и «паразитов» естественные взаимодействия деградируют в обман и насилие; кооперация представляет собой царство справедливости. Справедливость есть предрасположенность не злоупотреблять интересами других и не пытаться проехать за чужой счет и не перекладывать свои затраты на плечи других»¹⁴.

Анархистский проект можно связывать с различными моделями справедливости: силовой (ведь анархию можно установить силой!), договорной (об уничтожении государства и власти надо договориться), интуитивистской (справедливость здесь устанавливается большей частью по интуиции), утилитаристской (справедливость, при таком балансе, раскладе, выгодна всем). Но прямо, однозначно поставить в соответствии определенную модель справедливости и анархистский проект нам опять же не удастся.

Итак, каждый проект справедливости по-своему решает вопрос о проективном характере института справедливости достоин своего осуществления в человекообразном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакунин М.А. Анархия и порядок. — М., 2000.
2. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. — СПб., 2003.
3. Кучуради И. Справедливость — социальная и глобальная // Вопросы философии. — 2003. — № 10.
4. Научный коммунизм. — М., 1983.
5. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. — М., 2008.
6. Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. — № 9. — 2010.
7. Победоносцев К.П. Сочинения. — СПб., 1996.
8. Gauthier D. *Moral by Agreement*. — Oxford, 1985.

¹³ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. — М., 2008. — С. 193.

¹⁴ Gauthier D. *Moral by Agreement*. — Oxford, 1985. — P. 113